

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДАВИИ

Д.В. Басова

Приднестровско-молдавский конфликт, часто рассматриваемый в рамках геополитического противостояния России и Запада и шире – выбора в пользу демократии и анти-демократии¹ – имеет, помимо прочего, цивилизационное измерение. За период более чем 20-летней независимости Приднестровью (ПМР) удалось создать не только достаточно эффективные институты власти и независимую политическую элиту², но и реализовать на практике идентификационную модель – приднестровскую идентичность. Последняя явилась основополагающим инструментом в процессе построения государственности, консолидировав общество и обозначив внешнеполитический вектор развития. Об успехах данной модели говорит тот факт, что, несмотря на мультиэтнический характер приднестровского общества, курс

внешней и внутренней политики реализуется в едином направлении (например, расширяется проект «Евразийское Приднестровье»). *Исходный тезис* данной статьи содержит следующее положение: потенциально модель приднестровской идентичности могла бы послужить инструментом разрешения «конфликтов идентичности»³ для руководства Молдавии, которую в современных реалиях раздирают этнополитические противоречия (согласно PoliticalRiskIndex, 2014)⁴.

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СТРУКТУРА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Становление приднестровской идентичности можно отнести к 1992 году – когда ПМР провозгласила независимость. Обретенная независимость выражалась не только в политико-территориальном отделении от Молдовы, но и в культурно-цивилизационном разделении пространства, которое некогда было единым в составе советской империи.

¹ Nodia G. External Influence and Democratization: The revenge of geopolitics. The Johns Hopkins University Press. vol. 25. N. 4. October 2014. Pp. 139-150

² Харитонова Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике. / Н. И. Харитонова. [Электронный ресурс]. // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 37. – 2013. – Режим доступа: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_37_aprel_2013_g._pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija_kharitonova.pdf [Kharitonova N. I. Atributi gosudarstva v nepriznannoy Pridnestrovskoy Moldavskoy Respublike. / N.I. Kharitonova. [Elektronniy resurs]. // Gosudarstvennoe upravleniye. Elektronniy vestnik. - VipuskNo37. -2013. -Rezhim dostupa: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2013/vipusk_37_aprel_2013_g._pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija_kharitonova.pdf]

³ Штански Н. Особенности урегулирования «конфликтов идентичности»: пример Приднестровья. / Н. Штански. [Электронный ресурс]// Медицентр «Евразийское Приднестровье». 23.01.15. – Режим доступа: <http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov> [Shtanski N. Osobennosti uregulirovaniya "konfliktov identichnosti: primer Pridnestrovyya. / N. Shtanski [Elektronniy resurs] // Mediacentr "Evraziyskoye Pridnestrovyye". 23.01.15. – Rezhim dostupa:<http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov>]

⁴ Moldova: Country Review. CountryWatch. / Country Watch Review [Electronic resource]//Houston, Texas. 2014. – Mode of access: <http://www.countrywatch.com/Intelligence/CountryReviews?CountryId=116>

Первоначально территориальное разделение Молдовы и ПМР было оформлено в результате противостояния вектора «румынизации», который был принят молдавским руководством в 1989 году и советского вектора, направленного на сохранении Союза и советского прошлого⁵. Таким образом, приднестровская идентичность в первой половине 90-годов XX века воспроизводила советские образы и символы, которые в свете распада Советского союза и возрождения националистических движений в постсоветских республиках, стали приобретать сакральный характер. Примерами обозначенной тенденции могут служить следующие факты: героизация Г. Котовского (в виде установления ему памятника, именованная центральными улиц и площади); сравнение боев в городе Бендеры со Сталинградской битвой 1942–1943 гг.⁶, прославление генерала А. Лебеда⁷ и образ российской армии как единственного гаранта безопасности;

Примерно с 2000-х годов наблюдается трансформация приднестровской идентичности: частичный отход от советского прошлого и создание качественно новой модели самоидентификации. Данная модель включала в себя одновременно экстраполяцию духовных символов России (в частности, Российской империи) и соединение мультикультурной традиции на данной террито-

рии. Подобное положение подтверждается героизацией русских полководцев, особенно культивирование подвига А. Суворова⁸, выставлением на зданиях в Тирасполе и Бендерах флагов Российской империи, а также памятник на трех языках (украинском, молдавском и русском) конституции Орлика, которая, как считается, была первой принятой конституцией в мире, задолго до принятия Американской конституции⁹.

Сегодня основными постулатами для идейно-политического конструкта – «приднестровская идентичность» – являются:

1. мирное сосуществование трех основных этнических групп – русских, молдаван и украинцев;
2. единство трех народов по поводу внешне- и внутривосточного развития ПМР;
3. соотнесение населением ПМР себя с понятием «приднестровец»;
4. осуждение румынского экспансионизма;
5. ориентация на Россию и проект «Евразийский регион» как конечная цель внешней политики.

Иными словами, приднестровская идентичность оформилась не только во внешнеполитическом дискурсе руководителей ПМР, но и была успешно инкорпорирована в гражданское общество. Кроме того, приднестровская идентичность легализует существующие в ПМР властные структуры и консолидирует обществом¹⁰. Несмотря на то, что политическая элита Приднестровья неоднократно подчеркивала свое «неизбежное» вхождение в состав

⁵ O'Loughlin J., Kolossov V., Tchepalyga A. National construction, Territorial separatism and Post-Soviet geopolitics in the Transdnester Moldovan Republic / J. O'Loughlin, V. Kolossov, A. Tchepalyga. [Electronic resource] // Post-soviet Geography and Economics. - 2014. - Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1080/10889388.1998.10641081>

⁶ Воловой Г. П. Кровавое лето в Бендерах. Хроника приднестровской трагедии / Г.П. Воловой // Бендеры: Полиграфист. – 1993. [Volovoy G.P. Krovavoe leto v Benderakh. Khronika pridnestrovskoy tragedii / G. P. Volovoy // Bendery: Poligraphist. - 1993.]

⁷ «В Приднестровье состоялось открытие мемориальной плиты в честь генерала Александра Лебеда». [Электронный ресурс] // Министерство Иностранных Дел ПМР. 14.02.2015. Режим доступа: <http://mfa-pmr.org/ru/fzL> [“V Pridnestrovye sostoyalos otkrytie memorialnoy plity v chest generala Aleksandra Lebedya” [Elektronniy Resurs] Ministerstvo Inostrannih Del PMR. 14.02.15. – Rezhim dostupa: <http://mfa-pmr.org/ru/fzL>]

⁸ Наличие улиц имени Суворова в Тирасполе и Бендерах, изображение Суворова на валюте – приднестровских рублях и т.д.

⁹ Из материалов музея Бендерской трагедии, г. Бендеры

¹⁰ Штански Н. Особенности урегулирования «конфликтов идентичности»: пример Приднестровья. / Н. Штански. [Электронный ресурс] // Медицентр «Евразийское Приднестровье». 23.01.15. – Режим доступа: <http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov> [Shtanski N. Osobennosti uregulirovaniya “konfliktov identichnosti: primer Pridnestrovya. / N. Shtanski [Elektronniy resurs] // Mediacentr “Evraziyskoye Pridnestrovye”. 23.01.15. – Rezhim dostupa: <http://eurasian.su/article/osobennosti-uregulirovaniya-konfliktov>]

российского истеблишмента¹¹, тем самым отказывая себе в какой-либо уникальности, она в процессе собственного развития трансформировалась в концепт, единственный в своем роде и направленный на пробуждение самосознания у населяющих данную территорию народов. Это положение иллюстрирует тот факт, что примерно 30 % населения ПМР, имеющие российские паспорта, не чувствует особой привязки к России¹². Парадокс «приднестровской идентичности» заключается в том, что она оказывается «более русской» и наиболее полно отражающей идею «Русского мира», чем так называемая «национальная идея» в самой России. И это обстоятельство разграничивает идентичности приднестровцев и россиян. Можно предположить, что наличие особой, отличной от русской идентичности в дальнейшем приведет к отказу от про-российского вектора во внешней политике и к укоренению идеи о построении подлинного независимого государства.

ПРЕИМУЩЕСТВА «ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»
ДЛЯ МОЛДАВИИ

На фоне затянутого переговорного процесса и неудавшихся попыток достичь компромисса между Молдавией и ПМР часто говорят о том, что два государства смотрят в разные стороны и не имеют никакой общности культурных кодов. На наш взгляд, такой подход к данному конфликту только усиливает идентификационный раскол, который потенциально мог бы быть преодолен на уровне гражданского общества через имплементацию одной и той же модели идентичности. В данном случае, определенными преимуществами обладает модель «приднестровской идентичности», которая, как было замечено выше, успешно была реализована на практике.

¹¹ Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (2012–2013 гг.). / Н.В. Штански. (обш. ред.) – Тирасполь. – Выпуск 1. – 2014. [Aktualniye voprosy vneshney politiki Pridnestrovyya (2012-2013 gg.). /N. Shtanski (obsch. Red.) – Tiraspol. - Vypusk 1. - 2014.]

¹² Выступление Председателя Верховного Совета ПМР М.П. Бурла на весенней конференции, посвященной евразийской интеграции Приднестровья. – 2014.

Современная проблема молдавского общества состоит в том, что в нем отсутствует четко выраженное представление о «молдаванах» как особой категории. Молдавию разделяют этно-политические противоречия, которые локализуются в пространстве: например, на юге – про-русские настроения среди гагаузов и болгар в Тараклии; на востоке – в большей степени про-румынские силы ввиду близости с румынской границей и т.д. Из всего этого калейдоскопа идентичностей не сформирована одна, которая бы объединяла всю страну не на этническом основании, а на основе гражданской принадлежности к Молдавии¹³. Обратный пример демонстрирует ПМР, которой удалось объединить разнородное общество, костяк которого составляют три народа – русские, украинцы и молдаване. Помимо данного пункта среди основных положений приднестровской модели можно выделить:

1. недискриминационный характер и апелляция к мультикультурализму;
2. гибкое совмещение образов прошлого и настоящего;
3. четкое разделение между гражданственностью и национальностью с приоритетом первого компонента;
4. апелляция к общему духовному наследию, а не к стратегии «выживания».

Кроме того, главным преимуществом приднестровской модели является ее многоуровневый характер. Можно проследить наличие *трех уровней идентичности*: индивидуального, группового (русские, украинцы, молдаване, евреи) и государственного. Причем индивидуальный и групповой уровни внутренне не противостоят государственному, а органично вписаны в него, о чем свидетельствуют данные научно-исследовательской лаборатории ПГУ им. Шевченко¹⁴. Помимо названных

¹³ March L. From Moldovanism to Europeanization? Moldova's communists and nation building/ L. March// Nationalities papers. - Vol. 35. - No. 4. - 2007.

¹⁴ Возрастает число тех, кто называет себя «приднестровцем», а также тех, кто указывает свою этническую принадлежность и при этом. [Электронный ресурс]: <http://novostipmr.com/ru/news/15-01-13/okolo-3-zhiteley-respubliki-ne-otnosyat-sebya-k-kakoy-libo>

трех уровней просматривается еще один – общеславянский, который носит пока скорее трансцендентный характер. Тем не менее, в рамках приднестровской идентичности он выражен в идее восстановления «Русского мира» по всем его ментально-культурным граница, а практическим инструментом данного процесса выступает созданный Евразийский Союз.

Так, преодоление внутрицивилизационного раскола, провоцирующий внутриполитический кризис, возможно при формировании собственно молдавской идентичности, которая имманентно была бы непротиворечивой и объединяющей. Тем не менее, модель приднестровской идентичности, которая потенциально могла бы послужить примером для молдавского руководства, имеет серьезный недостаток, а именно: ее конструирование происходило в рамках регионального размежевания и противопоставления себя и внутреннего «Другого», представленного центром в Кишиневе. В отличие от классической схемы выделения центром внутреннего «Другого»¹⁵, произошел обратный процесс – противопоставления региона (ПМР) центру. Следовательно, пока сохраняется такое региональное противопоставление, сохраняются линии размежевания между приднестровцами и собственно молдаванами. В перспективе, вполне реалистичным представляется сценарий, при котором политическая элита Молдавии на практике культивирует идею об особой молдавской идентичности, имманентные характеристики которой воспроизвели бы приднестровскую идентичность. Но для такого шага требуется, во-первых, политическая воля молдавских руководителей; во-вторых – модернизация «приднестровской идентичности» в сторону сближения с молдавской путем отказа от выделения «внутреннего Другого» в дискурсе лидеров обеих сторон конфликта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе проведенного анализа можно констатировать, что «приднестровская идентичность», сконструированная первоначально на основе советской, в современном контексте стала независимым политическим инструментом, легализующим властные структуры в ПМР и сам политический процесс на данной территории. В связи с тем, что центр – непосредственно Молдавия – ослаблен изнутри отсутствием единого видения внешнеполитического развития, приднестровская идентичность была противопоставлена как положительная во всех смыслах альтернатива, что существенно укрепило ее позиции среди гражданского населения в Приднестровье. На практике приднестровская идентичность содержит в себе те универсальные черты и положения, которые в условиях «замороженного» конфликта могли бы быть использованы как инициативы для сближения Молдавии и ПМР. Именно многоуровневый характер приднестровской идентичности служит тем ключевым преимуществом, которое позволило бы объединить политические видения и взгляды двух сторон конфликта и нивелировать цивилизационный раскол.

¹⁵ Johnson C., Coleman A. The internal Other: Exploring the dialectical relationship between regional exclusion and the construction of national identity // *Annals of the Association of American geographers*. 2012. Vol. 102. No. 4. P. 863-880

Многоуровневая идентичность Приднестровья как модель построения государства для современной Молдавии

Дарья Владимировна Басова, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: в статье рассматривается эволюция наднациональной идентичности в Приднестровье, предпосылки к ее формированию и особенности ее институционального и символического выражения.

Ключевые слова: критическая геополитика, наднациональная идентичность, Приднестровье, приднестровская идентичность, Молдавия, nation-building.

Multilevel Identity in Transnistria as a Model of State-building for a Modern Moldova

Daria Vladimirovna Basova, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University.

Abstract: The article focuses on the evolution of sub-national identity of Transnistria, the prerequisites for its formations and the features of its institutional and symbolic representation.

Keywords: critical geopolitics, sub-national identity, Transdnistrea, identity of Transdnistrea, Moldova, nation-building.